

Именно благодаря шимей он потом постепенно начал общаться с Байли Сюнем.

Его мнение было таким: в Байли Сюне будто чего-то не хватало.

Но сейчас, если бы его попросили подобрать подходящее описание, он бы сказал, что Байли Сюнь очень напоминал Вань Чаоюаня, когда тот говорил о «загнанном звере».

Он словно был заперт в этой оболочке, будто это был не он сам, или же в нем действительно чего-то не доставало.

Тот случай, когда он упал в озеро, стал еще большей неожиданностью. Кто бы мог подумать, что Байли Сюнь, который обычно не появлялся, вдруг ворвется в комнату да-шисюна, начнет размахивать мечом и наносить удары. Да-шисюн, естественно, инстинктивно поднял меч, чтобы защититься. Они сражались от двора до места, где ученики обычно тренировались с мечами, а затем оттуда до заднего склона поместья.

Задний склон был живописным местом, где находилось лишь глубокое озеро, обычно используемое для успокоения ума.

Тогда да-шисюн впервые узнал, что боевые навыки Байли Сюня ничуть не уступают его собственным, и его даже можно было назвать непревзойденным мастером. Однако, добравшись до заднего склона, Байли Сюнь уже опустил меч, словно хотел что-то сказать. Да-шисюн был поражен, но, не успев среагировать, увидел, как Байли Сюнь падает в озеро.

Человек исчез под водой с такой скоростью, что через мгновение остались лишь круги на воде, свидетельствующие о произошедшем.

Недолго думая, он прыгнул в озеро, чтобы спасти его. Благодаря внутренней силе, защищавшей тело, Байли Сюнь был спасен и еще дышал, хотя после пробуждения его разум был не в порядке.

Так говорили, но да-шисюн всегда считал, что именно такой Байли Сюнь был настоящим, живым, с душой и телом, полноценным человеком.

Но сейчас он испытывал противоречивые чувства.

Их цель была двойной: найти Чусинь и завоевать мир.

Собрание улинь было прекрасной возможностью. Если они найдут Чусинь до этого, то мир будет почти в их руках.

Когда они впервые познакомились, он сразу заметил, что у Вань Чаоюаня был холодный ум и выдающиеся боевые навыки. Кто бы не захотел быть рядом с сильным?

Да-шисюн познакомился с Вань Чаоюанем, когда ему было всего шесть или семь лет. Он вырос в семье мастеров боевых искусств, но тогда семья Ли уже готовилась уйти из мира реки и озера, поэтому да-шисюн решил отправиться в странствия. Он тайком сбежал, но, к несчастью, попал в руки похитителей детей. Сначала он глупо шел за ними, но потом понял, что что-то не так, и сбежал.

Он был слишком мал, чтобы объяснить, откуда он, и помнил только свое имя. Тогда он оказался у подножия горы Хуньдунь, но та уже была в руинах. Он спрятался в одном месте, где его нашел Вань Чаоюань.

Вань Чаоюань был примерно того же возраста, но уже в юные годы умел скрывать свои эмоции. Тогда он был серьезен, и да-шисюн решил, что он выглядит как настоящий герой, поэтому стал следовать за ним.

Однако вскоре Вань Чаоюань оставил его в поместье Иньюэ, где он научился искусству притворства. Его образ скромного и учтивого молодого человека стал его лучшей маской.

Возможно, из-за влияния семьи он всегда считал завоевание мира чем-то величественным, поэтому быстро нашел общий язык с Вань Чаоюанем. Он скрывался в поместье Иньюэ, усердно работая над их великим планом. Он был трудолюбив и упорен, но одна девушка выделялась среди всех.

Его шимей с детства была озорной и вспыльчивой, но перед ним, своим да-шисюном, она вела себя более сдержанно. Он, нося свою маску, естественно, уделял ей больше внимания.

Со временем девочка начала испытывать чувства. Она открыто, хотя и с покрасневшим лицом, заявила да-шисюну, что он ей нравится. Тогда он понял, что помимо странствий с мечом, любовь тоже может быть прекрасной.

Поэтому, когда Вань Чаоюань сказал: «Ты меня понимаешь, правда?», он действительно заколебался. Даже если мир велик, без любимой рядом он кажется пустым.

Он задумался, но дверь тихо открылась, и вошла шимей.

Ее лицо выглядело уставшим. Они спешили, а состояние Байли Сюня было нестабильным. Шимей почти не спала, боясь, что случится что-то плохое.

Да-шисюн обнял ее и нежно помассировал ей лоб. Его мягкие движения помогли ей расслабиться, но она все же беспокоилась:

— Не знаю, сможет ли учитель вылечить брата. Внутренняя сила в его теле слишком сильна. Если она повредит кости и сухожилия, даже если он выздоровеет, он больше не сможет держать меч.

Хотя шимей часто ссорилась с Байли Сюнем, они все выросли вместе в поместье Иньюэ, и их связывала крепкая дружба. Видя, как Байли Сюнь мучается в беспомощности, она чувствовала глубокую печаль.

— У Байли Сюня доброе сердце, он обязательно поправится.

Шимей опустила голову, но в ее душе все еще оставалось беспокойство.

Дождливая погода длилась уже несколько дней, и дорога в горах становилась все труднее. Они застряли здесь на несколько дней, и брови Вань Чаоюаня с каждым днем сжимались все сильнее. Состояние Байли Сюня тоже ухудшалось.

Те негативные эмоции высасывали из него силы. Его внутренняя сила изо всех сил пыталась защитить хозяина, но теперь ей приходилось бороться с этими эмоциями, и энергии для защиты его каналов становилось все меньше. Хотя Вань Чаоюань вливал в него свою внутреннюю силу, для Байли Сюня это было мучительно.

Внутренняя сила Вань Чаоюаня отличалась от его собственной, и теперь в его теле было три совершенно разных силы. Хотя сила Вань Чаоюаня помогала, она была слишком жесткой и

агрессивной, и Байли Сюню было трудно ее принять. Хотя он был без сознания, его брови оставались нахмуренными.

— Мы больше не можем ждать.

Вань Чаоюань обнял его, пытаясь разделить его страдания, но это не помогало.

Да-шисюн взглянул в окно. Дождь лил, небо было затянуто тучами. Хотя сейчас дождь был не сильным, похоже, он не собирался прекращаться.

— Дорога скользкая. Если мы поспешим с повозкой, это может быть опасно.

Вань Чаоюань сжал кулаки.

— Ты думаешь, Байли Сюнь может ждать?

Его слова были полны нетерпения, что удивило да-шисюна. В его памяти Вань Чаоюань всегда был спокоен, но сейчас он был на грани потери контроля. Да-шисюн понимал его, но его слова тоже были разумны. Один говорил с точки зрения эмоций, другой — с точки зрения логики, и трудно было сказать, кто прав.

Шимей, как врач, соглашалась с Вань Чаоюанем. Байли Сюнь действительно не мог ждать, но она посмотрела на дождь за окном. Если они поскользнутся на склоне, это будет слишком большой ценой.

Капли дождя падали не только на землю, но и на сердце Вань Чаоюаня. Байли Сюнь иногда вздрагивал, его лицо было бледным. Хотя внутренняя сила защищала его, он давно не ел. Его губы потрескались, и Вань Чаоюань не мог напоить его. Тогда он сам набрал воды в рот и передал ее Байли Сюню через поцелуй.

Не обращая внимания на присутствие других, их губы соприкоснулись без какого-либо желания. Вань Чаоюань чувствовал сухие губы Байли Сюня, медленно вливая в него воду. К счастью, это помогло, и Байли Сюню стало немного легче.

— Поправляйся скорее, Байли Сюнь.

Вань Чаоюань опустил голову на его плечо и прошептал ему на ухо.

Да-шисюн видел, что он беспокоится. Если дождь не прекратится, и Байли Сюнь не выдержит, он не знал, что Вань Чаоюань может сделать.

— Завтра, независимо от того, прекратится ли дождь, мы отправимся. Сегодня я пойду за припасами. Если дорога будет трудной, нам понадобится больше еды в повозке.

Вань Чаоюань не ответил, лишь кивнул. Он уже с трудом сдерживал себя, ожидая еще один день. Да-шисюн не стал медлить, взял плащ и вышел. Шимей хотела пойти с ним, но из-за плохой погоды он не позволил. Она осталась в комнате, не зная, что делать.

Когда все ушли, Вань Чаоюань словно сдулся. Если раньше его движущей силой была ненависть, то теперь эта сила перешла на Байли Сюня. Если с Байли Сюнем что-то случится, ему, возможно, не понадобится Чусинь, чтобы сорваться.